

DOI 10.22363/2312-8011-2018-15-1-110-117

УДК 81

НОВАЯ СЕТЕВАЯ ПОЭЗИЯ КАК ПРОСТРАНСТВО ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ

Ю.В. Бартош

Витебский государственный университет им. П.М. Машерова
Республика Беларусь, 210038, Витебск, Московский проспект, 33

В статье рассматривается языковая игра в пространстве сетевой поэзии. Цель работы — выявить наиболее распространенные виды языковой игры, реализуемые на морфологическом уровне языка. В фокусе исследования находятся модификации морфологических норм в сетевых поэтических текстах, размещенных на сайтах со свободной публикацией *Stihi.ru* и *Графоманам.NET*. На основании полученных данных среди наиболее частотных трансформаций были выделены контекстуальное изменение морфологических характеристик слова, замена категориальных признаков, создание атипичных неморфологических словообразовательных моделей.

Ключевые слова: сетевая поэзия, пространство языковой игры, механизмы создания языковой игры, намеренные отступления от норм

1. ВВЕДЕНИЕ

В последнее время языковая игра прочно вошла в повседневную жизнь: яркие рекламные ролики, необычные названия теле- и радиопередач, запоминающийся стиль журналистов, удачные шутки юмористов — все эти врезающиеся в память «коктейли из слов» и образов созданы благодаря «определенному типу речевого поведения, основанному на преднамеренном (сознательном, продуманном) нарушении системных отношений языка, т.е. на деструкции речевой нормы с целью создания неканонических языковых форм и структур, приобретающих в результате этой деструкции экспрессивное значение и способность вызывать у слушателя/читателя эстетический и, в целом, стилистический эффект» [1. С. 657]. Словесное экспериментирование уверенно вошло в повседневную жизнь, а это подразумевает, что пространство языковой игры расширяет границы и практически соизмеримо с коммуникативным пространством в целом.

Под пространством языковой игры мы понимаем коммуникативную среду/речевую ситуацию, в рамках которой говорящий/пишущий, креативно «модифицируя» нормы языка, находит понимание у говорящего/читающего, обладающего достаточными знаниями, чтобы оценить творческое усилие автора. При этом в рамках данной среды обязательно присутствует понимание: адресант видит, что его творческое усилие понято и оценено адресатом. В статье ставится цель

выявить наиболее распространенные виды языковой игры, реализуемые на морфологическом уровне языка в сетевых поэтических текстах, размещенных на сайтах со свободной публикацией Stihi.ru и Графоманам.NET. Мы ставим следующие задачи: исследовать намеренные отступления от морфологических норм, выявить наиболее частотные из них, а также изучить механизмы наделения слов несвойственными им морфологическими характеристиками.

2. ОБСУЖДЕНИЕ

В связи с появлением моды на языковую игру в заголовках газет, рекламных текстах на билбордах, в блогах, в речи телеведущих и даже в повседневной речи (с намеком на неординарность) грань между «ошибкой» и «другой нормой» начинает стираться, понятие грамотности становится относительным, что усугубляется влиянием интернета на образовательное пространство. В этом ключе важно исследовать все существующие механизмы создания языковой игры, чтобы учесть и подкорректировать нюансы обучения орфографии в образовательном процессе.

Существует немало работ, в которых анализируются целенаправленные отступления от норм (труды Н.Д. Арутюновой, Т.А. Гридиной Е.А. Земской, Б.Ю. Нормана, С.Ж. Нухова, В.З. Санникова и др.). Однако, как правило, они посвящены анализу наиболее продуктивных типов языковой игры (чаще встречающихся, из которых впоследствии легко выстраивается «игрообразовательная» модель), в то время как редко используемые (экспериментальные, нетипичные) случаи остаются малоисследованными, что делает нашу работу актуальной.

Языковая игра имеет свои особенности в разных типах дискурса. Так, рекламные тексты, к примеру, пишет специалист с соответствующим образованием, используя выработанные образцы-алгоритмы, связанные с наиболее легко воспринимаемыми видами языковой игры. В поэтических же текстах языковая игра наблюдается на всех уровнях языка и алгоритмы создания асимметрии языковых знаков более разнообразны. Особенно это касается потенциалов морфологических характеристик слов. На драматическом фоне поглощения грамматики коммуникацией следует принять ее самоценность при порождении языковой игры.

Морфолого-синтаксический способ словообразования — переход одной части речи в другую — происходит в современном русском языке по строго определенным моделям. В поэтических текстах интернет-авторов наиболее частотен контекстуальный переход слова в другую часть речи, который можно объяснить не словообразовательными процессами, а ситуативным изменением морфологических характеристик слова в конкретном контексте: «Ты теряешь часы *на смирение*, я — *на пожить*» («Солнце кровью из носа заляпало весь небосвод», Саша Бес). Здесь предлог «на», употребленный перед инфинитивом, свидетельствует о субстантивации, в большей степени характерной для отглагольных существительных, чем для неопределенной формы глагола. Однако синтаксический параллелизм в сочетании с предлогом «на» способствует восприятию инфинитива «пожить» в качестве существительного в данном контексте. Морфологические отступления

могут проявиться и в том, что сочетание нескольких слов становится именем собственным, ср. у Руслан Глюк-Фонарь в «Ктой»:

Ктой, что звала не мя
На свет луны.
Ктой — где страна из снов
И страха моего.
Так не этом...
Девять ступеней. Подъезд.
Ищи дурака, *Ктой*.
Ищи, как ловила ветра в поле.
Ищи, *Ктой!* [2].

В словосочетаниях, связанных согласованием, порой опускается главное слово, зависимое получает роль главного (чаще всего существительного), благодаря этому текст приобретает необычайную образность, экспрессивность и емкость. Недосказанность заставляет читателя домыслить недостающее; этим приемом пользуется Фло Мастер в большинстве стихотворений. Приведем несколько строк из «Психоскопии» [2]:

Ты не хочешь быть на *четырнадцатой* в моем паспорте,
висеть на *безымянном*, а просто властвовать,
строить, выравнивать меня вплоть до электронов,
а я мечтаю быть *твоим*. Единственным стоп-кодоном...

Без слов «странице», «пальце», «мужем» смысл остается понятным, однако употребление «четырнадцатой», «безымянном», «твоим» в роли существительных создает особое напряжение, языковая игра здесь носит не комический, а экспрессивный характер. Аналогичный пропуск наблюдается у И-Юль в «беспроводное»:

И нет звонков, ни от кого, но ведь и от тебя.
Перекину *наплевательское* — за плечи [2].

Намеренный пропуск существительного «отношение» обращает наше внимание на несоответствие предложно-падежного управления в словосочетании «перекинуть через плечо», и появляется дополнительный оттенок: «за плечами — только наплевательское отношение».

По такому же принципу происходит пропуск слова «полосу» в «брюссельском синдроме» автора с ником Сид Вэйн (соавтор — Сапай Ким): «гносно. / я не шучу. / мне нужно / *разделительную* /срочно. / вглубь. / в голову. / точно»; слова «пальцами» у Олеси Первушиной в «Я свидетель, я поправляю очки»: «ни метронома пульса в побелевших кончиках ногтей / на *указательном* и *большом*»; слова «ребро» у Эмили Тэйлор в «память стирает границы, я не актриса, я за кулисами»: «я пред тобою, боже / *левое* всегда тревожит и спать не дает»; слова «день» у автора Дара Ветерв «про пятницу»: «Я бы е*ашила, как трудоголик, а на *седьмой* / Печали топила в мешке, как слепых котят»; слова «путешествие» у Дэлунa в “*friture morte*” (в *кругосветное* собралась / халва) и т.д. [2].

Тем не менее эллиптированный элемент не всегда восстанавливается легко, нередко возникают две ассоциации, как, например, в «брюссельском синдроме» (Сид Вэйн, соавтор — Сапай Ким):

...В одной позе.
не реагируя на *внешние*,
внутренних-то нет.
Абсолютное спокойствие.
Идеальная защита от всех [2].

Как минимум прилагательные «внутренние» и «внешние» устойчиво сочетаются с существительными «раздражители» и «обстоятельства» (существительные «фактор», «сила» исключаются ввиду несовпадения по валентности с глаголом «реагировать»). В результате пропуска появляется подтекст: обстоятельства являются раздражителями.

Данный материал позволяет нам сделать следующее обобщение: интернет-авторы используют атипичную (ситуативную) модель морфолого-синтаксического способа словообразования в языковой игре для создания экспрессивности, образности. «Рванный» текст, эллиптирование синтагматически значимого слова и, как следствие, принятие зависимым словом на себя несвойственных морфологических (вкуче с синтаксическими) функций заставляют читателя «спотыкаться» при чтении и воспринимать образ объемно.

Но этим использование морфологических свойств слова в интернет-поэзии не ограничивается. Наблюдаются случаи, когда морфологическая характеристика слова искажается. Например, автор может употребить в форме множественного числа существительное *singularia tantum* («люк открыл и в люди / вышел в космос всяческих *ерунд*» у Галы Цзы Глюк в стихотворении «осень», «и я тону / в слоях своих бесцельных *кож*» у Чайка Чурсина, «В *небы* — Месяц, / как с ветки — зяблик» у Палада, «Какие ужасные *кИны* мы видим по наш тиливизер!» у Сирожа Боцманков, «Даже звезды *эскимами* тают» у Д.В. Коваленко и др.); поэт иногда намеренно изменяет род существительного: «бедный фортепьян» у Barry Vershov, «*Села* задом на песок / *Кенгура*» у Константина Терещенко, «.../43 осколка мыслей медленно кладутся на асфальт / Каждая *осколка* помнит.. больше, / Чем все те, что перестали заезжать» («Заметно. 44», Руслан Глюк-Фонарь), у Francis Irwin в «Хармсобострениии» солнце относится к ж.р.:

выходила солнце утром
в переулках на дыбы
во дворишке пела углом
белокаменной избы [3].

Интернет-автор может добавить слову «чужую» морфологическую характеристику. В частности, наблюдается наделение слова сравнительной степенью, которой в литературном языке у него не существует: у относительного прилагательного (Анна Брандт: «И нет петровской бронзы *бронзовее*», Ольга Силаева: «Сентябрит. Все — грустней и *золоче*»), у модальных слов (Константин Потапов: «то что было нельзя / с каждым днем *нельзяй*», Мельников В.И.: «можно и *можнее*»),

у числительного (ВОЈ: «да дважды два и щяс четыре / но раньше было *четырей*»), у наречия:

Выкричи мне молчание свое в прощанье искренне
потоскливей крикни
поласковой
пожуравлей [2].

Степенью сравнения может быть наделено даже существительное, и оно, в свою очередь, начиная восприниматься как прилагательное в сравнительной степени, усиливает метафору, связанную с лексемой «новорожденной» формы слова. Например, у автора Собака Павлова-Леха Недлинский в «Лексикология как средство психотерапии» «стать морее» означает «стать ближе к морю, узнать больше о морской тематике» («олбанская» орфография сохранена):

Это дураковалянье —
Просто умственное срещтво
Стать на чуточку *морее*
В Гугле выеснив про вант [3].

Наши наблюдения показывают, что данный тип языковой игры достаточно популярен среди сетевых авторов, так как для его понимания читателям не требуется дополнительных лингвистических знаний, природное языковое чутье подсказывает читателю, что перед ним — языковая аномалия, причем специально созданная.

Помимо сравнительной степени, сетевые авторы могут «лжеобразовывать» и другие формы. Например, автор с ником Эээ-Какеготам из существительного «создал» деепричастие, воспользовавшись созвучностью с квазиомоформой:

...Под окном белеют
кости батареи
ребра *батарея*
требуют тепла...
(батарея в данном случае
деепричастие («Козяфка»)) [2].

Наречия тоже подвергаются изменениям: теряют свой главный признак — неизменяемость, отчего читатель воспринимает их как существительное с разговорным и/или комическим оттенком: «Мы уходили *не в туду*», «Но понимали — *не в туды!*» у Хоть Горшком Назови в «Мы уходили не туда», вследствие чего последний вариант изменений наречия «туда/оттуда» — «Мы уходили *оттудось!*» — также воспринимается как элемент языковой игры. Или же у Михаила Марусина в «С утра» модальное слово «нельзя» субстантивируется и получает окончание родительного падежа существительного:

А мы с утра пойдем в музей
больших и маленьких *нельзей* [3].

Реже встречаются иные морфологические отклонения: глагол, не имеющий в современном языке формы повелительного наклонения, может «приобрести» ее

в определенном контексте; существительное может получить несвойственный ему падеж или вовсе из нулевого склонения перейти в одно из трех традиционных; прилагательное / причастие получает нехарактерную для него полную / краткую форму (Francis Irwin, «Перу»):

...НО
вы поутру
увезите меня в Перу
улетите, уйдите меня на чем-нибудь
<...>
профилем мать Тереза
фасом пейзаж пасторальный
(если бы..)
во мне метастазы-метаморфозы
заборы во мне, занозы
заразы, даже за несколько раз,
занос, зауши, зарты и заглаз ...[3].

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Поскольку морфология — наиболее консервативный уровень языковой системы, именно игра с ее формами способна придать наиболее экспрессивную окраску, породить особый комический эффект, привлечь внимание и к форме, и к содержанию поэтического текста, равно как и к их взаимной асимметрии. При этом не все авторы, размещающие свои поэтические тексты на сайтах со свободной публикацией, владеют мастерством и техникой языковой игры на морфологическом уровне. Более того, человек, воспринимающий такого рода языковую игру, должен обладать значительными языковыми знаниями, иначе адресат не заметит отклонения от нормы как минимум и как максимум не установит его мотивированность.

Среди множества разновидностей языковой игры, которые используют сетевые авторы, намеренные морфологические отклонения малоупотребительны (даже эпизодичны), встречаются ощутимо реже остальных видов и у достаточно ограниченного круга авторов (Саша Бес, Francis Irwin, Фло Мастер, Дан Кешон, Евгений Журавли и некоторые другие). При детальном изучении были выявлены такие модификации морфологических норм, как контекстуальное изменение морфологических характеристик слова, искажение категориальных признаков, создание атипичных неморфологических словообразовательных моделей.

© Бартош Ю.В., 2017

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стилистический энциклопедический словарь русского языка [электронный ресурс] / под ред. М.Н. Кожинной. 2-е изд., стереотип. М.: Флинта; Наука, 2011. URL: <http://uchitel-slovesnosti.ru/slovari/10.pdf> (дата обращения: 06.04.2017).
2. Стихи.ру. URL: <http://www.stihi.ru> (дата обращения: 06.04.2017).
3. Графоманам.НЕТ . URL: <http://grafomanam.net> (дата обращения: 06.04.2017).

История статьи:

Поступила в редакцию: 25.12.2017

Принята к публикации: 09. 01.2018

Модератор: О.А. Валикова

Конфликт интересов: отсутствует

Для цитирования:

Бартош Ю.В. Новая сетевая поэзия как пространство языковой игры // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2018. Т. 15. № 1. С. 110—117. DOI 10.22363/2312-8011-2018-15-1-110-117

Сведения об авторе:

Бартош Юлия Васильевна — аспирант Витебского государственного университета им. П.М. Машерова. E-mail: lulka8bar86@mail.ru

NEW INTERNET POETRY AS A SPACE OF LANGUAGE GAMES

Ju.V. Bartosh

Vitebsk State University named after P.M. Masherov
33, Moskovskij prospect, Vitebsk, 210038, Republic of Belarus

The article deals with a word game phenomenon in the space of the Internet poetry. The aim of the paper is to identify the most common types of word (in general — language) games that affect the morphological level of language. In the focus of our study are different modifications of morphological norms in the Internet poetry texts posted on Stihi.ru and Graphomanam.NET (free publication sites). On the basis of the obtained data, the most frequent transformations are identified, including contextual change in the word morphological characteristics, distortion of categorical features and creation of atypical non-morphological word-building models.

Key words: Internet poetry, the space of a word game, mechanisms of word game, intentional deviations from language norms

REFERENCES

1. Stilisticheskij enciklopedicheskij slovar russkogo jazyka [Stylistic Encyclopedic Dictionary of the Russian Language] Ed.by. *M.N. Kozhina*. The 2-nd ed. Moscow: Flinta; Nauka, 2011. Web. URL: <http://uchitel-slovesnosti.ru/slovari/10.pdf> (data obrashhenija: 06.04.2017).
2. *Stihi.ru* [Poems]. URL: <http://www.stihi.ru> (data obrashhenija: 06.04.2017) [Stihi.ru. Available at: <http://www.stihi.ru> (accessed 6 April 2017)].
3. *Grafomanam.NET*. URL: <http://grafomanam.net> (accessed 6 April 2017) [Grafomanam.NET. Available at: <http://grafomanam.net> (accessed 6 April 2017)].

Article history:

Received: 25.12.2017

Accepted: 09. 01.2018

Moderator: O.A. Valikova

Conflict of interests: none

For citation:

Bartosh, Ju.V. 2018. “New Internet Poetry as a Space of Language Games”. *RUDN Journal of Language Education and Translingual Practices*, 15 (1), 110—117. DOI 10.22363/2312-8011-2018-15-1-110-117

Bio Note:

Бартош Юлия Васильевна — аспирант Витебского государственного университета им. П.М. Машерова. E-mail: lulka8bar86@mail.ru